

А. Зайончковский

**Восточная война 1853-1856
ГГ.**

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Зайончковский**
Восточная война 1853-1856 гг.: Том I / А. Зайончковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 768 с.

ISBN 978-5-458-04843-9

События Крымской (Восточной) войны по малоизвестным документам, собранным историком Зайончиковским в главных архивах Империи.

ISBN 978-5-458-04843-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ былъ предпринятъ по случаю истекшаго пятидесятилѣтія Восточной войны 1853 -1856 годовъ и имѣеть цѣлью освѣтить эту эпоху по не изданнымъ еще архивнымъ матеріаламъ. Нынѣ издаваемый первый томъ охватываетъ событія, предшествовавшія войнѣ, и кончается началомъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Все то, что относится къ эпохѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, изложено почти исключительно на основаніи архивныхъ документовъ, предшествующее же этимъ годамъ - большею частью по печатнымъ источникамъ, такъ какъ автору разрѣшено было пользоваться главными архивами лишь въ размѣрахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ эпохѣ Восточной войны 1853---1856 годовъ.

При изложеніи политической обстановки имѣлась въ виду главная цѣль представить фактическій ходъ событій, основываясь на достовѣрныхъ документахъ, по возможности безъ всякихъ собственныхъ выводовъ; этимъ авторъ руководствовался при составленіи своего труда, относя наиболѣе интересные и неизвѣстные въ печати документы въ отдѣльный томъ приложеній.

Настоящій томъ былъ подготовленъ къ печати еще къ началу Русско-Японской войны, но начавшаяся кампанія и послѣдующія событія замедлили печатаніе, и онъ выходитъ въ свѣтъ только въ настоящее время безъ какихъ-либо измѣненій и поправокъ.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность *Б. Ф. Кутыловскому*, принимавшему самое дѣятельное участіе въ его трудѣ, а также и прочимъ своимъ сотрудникамъ: *Н. А. Болотову*, *В. В. фонъ-Нотбекъ* и *С. И. Соважъ*. Иллюстрировано изданіе было при участіи *П. Я. Дашкова*, который любезно предоставилъ въ распоряженіе автора свою рѣдкую коллекцію и не отказалъ въ своихъ совѣтахъ. Нельзя не упомянуть также о самомъ отзывчивомъ отношеніи къ работамъ по собиранію матеріаловъ для настоящаго труда со стороны завѣдывающаго Собственной Его Величества Библіотекой *В. В. Щеглова* и чиновъ Государственнаго Архива.

А. Заіончковскій.

18 августа 1907 года.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Глава I. Вел. Кн. Николай Павловичъ до вступленія на престолъ . .	1
„ II. Императоръ Николай I до 1831 года включительно . .	39
„ III. „ „ до 1848 года	111
„ IV. Послѣдніе годы царствованія Имп. Николая I.	175
„ V. Сношенія Россіи съ Турецкимъ Востокомъ до воцаренія Имп. Николая I	211
„ VI. Восточный вопросъ при Имп. Николаѣ I до Адрианополь- скаго мира включительно	237
„ VII. То же послѣ Адрианопольскаго мира.	259
„ VIII. Людовикъ-Наполеонъ и возстановленіе Имперіи во Франціи.	299
„ IX. Святые Мѣста.	369
„ X. Посольство князя Меншикова	399
„ XI. Организациія русскихъ военно-сухопутныхъ силъ къ началу Восточной войны.	453
„ XII. Тактическое устройство и внутреннее состояніе русской арміи къ началу войны.	529
„ XIII. Состояніе русскаго флота къ началу войны	595
„ XIV. Состояніе вооруженныхъ силъ Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи къ началу войны	657
„ XV. Обзоръ границъ и крѣпостей Россіи къ началу войны. .	691
„ XVI. Планы дѣйствій Россіи и Турціи въ предстоящей кампаніи и подготовка къ ней со стороны послѣдней	727
Карта съ показаніемъ дислокаціи русской арміи въ 1853 году, крѣ- постей и театра военныхъ дѣйствій.	

Глава I.

Въ событіяхъ, ознаменовавшихъ собою русскую исторію пятидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія, одну изъ главныхъ руководящихъ силъ представляетъ личность Императора Николая Павловича.

Въ теченіе почти тридцатилѣтняго царствованія этого Государя Европа видѣла въ немъ могущественнаго представителя и защитника установившейся системы общественной и политической жизни народовъ, а шестидесятимилліонная Россійская Имперія какъ бы всецѣло воплощалась въ особѣ своего Монарха. Непреклонная воля, рыцарскій характеръ, твердость убѣжденій, любовь къ своему государству и желаніе возвеличить Россію во внутреннемъ и внѣшнемъ отношеніяхъ на выработанныхъ Государемъ основаніяхъ — инстинктивно давали каждому чувствовать, что Императоръ Николай Павловичъ не уклонится отъ избраннаго пути, съ чѣмъ нельзя было не считаться. Въ его лицѣ западно-европейскія державы видѣли либо вѣрнѣйшаго союзника, либо неумолимаго врага; представители разныхъ партій одинаково сильно его ненавидѣли или почитали, но и тѣ и другіе безспорно въ равной мѣрѣ его боялись.

Поэтому изслѣдованіе современной Императору Николаю Павловичу жизни Россіи и даже отчасти политической исторіи Западной Европы невозможно безъ знакомства съ колоссальной и рыцарской личностью этого Государя.

За нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія великаго князя Павла Петровича на престолъ, а именно — 25 іюня 1796 года, родился третій его сынъ, великій князь Николай Павловичъ, послѣдній изъ внуковъ Императрицы Екатерины II, появившихся на свѣтъ при ея жизни. У колыбели новорожденного великая Императрица назвала его „рыцаремъ“, и это наименованіе вполнѣ оправдалось царствованіемъ и кончиной Императора Николая.

По установленному при Императрицѣ Екатеринѣ порядку, великій князь Николай, съ самаго рожденія, поступилъ на попеченіе царственной бабки, но послѣдовавшая вскорѣ кончина Императрицы пресѣкла вліяніе ея на ходъ воспитанія великаго князя. Единственнымъ въ этомъ отношеніи наслѣдіемъ, оставленнымъ Екатериной своему третьему внуку, былъ превосходный выборъ няни, шотландки Лайонъ ¹⁾, бывшей въ теченіе первыхъ семи лѣтъ его единственной руководительницей. Юный великій князь со всей силою души привязался къ своей первой воспитательницѣ, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ періодъ нѣжнаго дѣтства „геройскій, рыцарски благородный, сильный и открытый характеръ няни Лайонъ“ положилъ отпечатокъ и на характеръ ея воспитанника ²⁾.

Послѣ воцаренія Императора Павла, воспитаніе великаго князя Николая и родившагося въ 1798 году четвертаго сына Михаила перешло въ руки родителей. Долго сдерживавшееся отчужденіемъ старшихъ сыновей чувство нѣжной привязанности должно было обильной волной хлынуть на младшихъ. И, дѣйствительно, Императоръ Павелъ страстно любилъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ ³⁾, особливо же великаго князя Николая Павловича. По словамъ барона М. А. Корфа, „онъ ласкалъ ихъ весьма нѣжно, чего никогда не дѣлала ихъ мать“. Строгая блюстительница чопорнаго этикета того времени, Императрица Марія Ѳеодоровна ⁴⁾ распространяла

¹⁾ Н. К. Шильдеръ: „Имп. Ник. I. Его жизнь и царствованіе“. Спб., 1903 г.

²⁾ Бар. М. А. Корфъ: „Матер. и черты къ біогр. Имп. Ник. I и къ ист. его царств.“. Собрн. И. Р. И. О., т. ХСVIII.

³⁾ Собрн. И. Р. И. О., т. ХСVIII.

⁴⁾ Собр. соч. А. И. Герцена, т. V.

его во всемъ объемѣ и на малолѣтнихъ великихъ князей, которые „въ первые годы дѣтства находились съ своей августѣйшей „матерью въ отношеніяхъ церемонности и холодной учтивости и „даже боязни; отношенія же сердечныя и притомъ самыя теплыя „наступили для нихъ лишь впослѣдствіи, въ лѣта отрочества и „юности“.

Смерть Императора Павла не могла не запечатлѣться въ памяти пятилѣтняго великаго князя Николая Павловича ¹⁾). Это былъ первый ударъ судьбы, нанесенный ему въ періодъ самаго нѣжнаго возраста, ударъ, который, несомнѣнно, долженъ былъ въ будущемъ, при ознакомленіи съ обстоятельствами, сопровождавшими воцареніе Императора Александра I, оставить глубокой слѣдъ въ характерѣ Николая Павловича.

Въ судьбѣ великаго князя наступилъ, такимъ образомъ, новый переломъ, и съ этихъ поръ дѣло его воспитанія и образованія сосредоточилось всецѣло и исключительно въ вѣдѣніи вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ чувства деликатности къ которой Императоръ Александръ воздерживался отъ всякаго вліянія на воспитаніе своихъ младшихъ братьевъ ²⁾).

„Единственнымъ“, по мнѣнію барона М. А. Корфа ³⁾), „недостаткомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны была излишняя, „можетъ-статься, ея взыскательность къ своимъ дѣтямъ и къ „лицамъ, отъ нея зависѣвшимъ“, и эта взыскательность, совмѣстно съ общими строгими порядками, господствовавшими въ то время при дворѣ ⁴⁾), и при характерѣ новаго воспитателя великаго князя, генерала Ламздорфа, окружила царственнаго ребенка той сферой суровости, которая впослѣдствіи иногда чувствовалась во внѣшнемъ проявленіи воли Николая Павловича.

Такая двойственность въ воспитаніи молодыхъ великихъ князей имѣла, впрочемъ, и болѣе общія основанія. Достаточно вспомнить характеръ Гатчинскаго двора временъ Павла Петровича,

¹⁾ Н. К. Шильдеръ въ своемъ трудѣ „Имп. Николай“ приводитъ слѣдующій разговоръ великаго князя Николая Павловича съ Императоромъ Павломъ 11 марта 1801 г., показывающій, что молодой великій князь находился въ томъ періодѣ развитія, которое позволяетъ предполагать въ немъ сознательное воспоминаніе о своемъ отцѣ. Въ этотъ вечеръ онъ обратился къ Императору Павлу со страннымъ вопросомъ, почему его называютъ Павломъ Первымъ.

— Потому что не было другого государя, который носилъ бы это имя до меня — отвѣчалъ ему Императоръ.

— Тогда — отвѣтилъ великій князь — меня будутъ называть Николаемъ Первымъ.

²⁾ Загѣтка, писанная великой княгиней Анной Павловной.

³⁾ Рукоп. дневн. барона Корфа. Собств. Его Велич. библіотека.

⁴⁾ Корсаковъ: „Дѣтство и отрочество Николая Павловича“. Русск. Арх., 1896 г., кн. 2.

*Императрица Марія Теодоровна
(съ грав. Меку, по рис. Беннеръ).*

въ которомъ странно смѣшивалась привитая прусская грубость съ сентиментальнымъ направлениемъ современной литературы.

Выборъ генерала Ламздорфа на должность воспитателя великаго князя былъ сдѣланъ еще Императоромъ Павломъ, но фактъ семнадцатилѣтняго пребыванія его при особѣ своего воспитанника и неизмѣнное благоволеніе къ нему Императрицы-матери несомнѣнно указываютъ, что генераль этотъ вполне удовлетворялъ педагогическимъ требованіямъ Маріи Теодоровны.

Матвѣй Ивановичъ Ламздорфъ, во время своей предшествовавшей назначенію на должность воспитателя военной и административной дѣятельности, выказался, какъ человѣкъ съ благородными правилами, и, безъ сомнѣнія, содѣйствовалъ развитію этого свойства въ своемъ воспитаникѣ. Но принятые имъ воспитательные приемы отличались жестокостью, имѣли исключительно грубо-карательный характеръ и часто состояли изъ тѣлесныхъ наказаній ¹⁾. Ни самъ воспитатель великаго князя, ни такъ называемые „кавалеры“, слѣдившіе за его воспитаніемъ,

¹⁾ Monseigneur le Grand-Duc Nicolas, значитъ, напримѣръ, въ донесеніи объ успѣхахъ вел. кн. Николая Павловича за 1 февраля 1806 года, après avoir assez bien appris le russe et l'arithmétique, a été très distrait et inattentif à la leçon du français, de sorte que son maître, se servant de la permission du général, a été obligé de poser la baguette sur la table pour réveiller l'attention de monseigneur; aussi en a-t-il été puni par la privation de tous les jeux et par une retraite absolue dans ses appartements..... И такими мѣрами наполнена большая часть донесеній.

насколько можно судить по дошедшимъ свѣдѣніямъ, никогда не примѣняли нравственного на ребенка воздѣйствія, къ которому, онъ, по своему врожденному характеру, долженъ былъ быть особенно чуткимъ. Имъ не удалось взять душевнаго и умственнаго міра великаго князя въ свои руки и дать ему надлежащее направленіе; все сводилось къ мѣрамъ укрощенія и подчасъ суровой борьбы съ природными качествами воспитанника.

А между тѣмъ складъ ума и характера Николая Павловича въ достаточной степени выяснился еще въ дѣтскомъ его возрастѣ. Настойчивость, стремленіе повелѣвать, сердечная доброта, страсть ко всему военному, духъ товарищества, выразившійся въ позднѣйшее время въ непоколебимой вѣрности союзамъ,—все это сказывалось еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ и, конечно, подчасъ въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ ¹⁾. Н. К. Шильдеръ въ своемъ жизнеописаніи Императора Николая Павловича рисуетъ его недостатки, присущіе большинству дѣтей, въ болѣе сильномъ видѣ. „Обыкновенно весьма серіозный, необщительный и задумчивый, а въ дѣтскіе годы и очень застѣнчивый мальчикъ, Николай Павловичъ точно перерождался во время игръ. Дремавшіе въ немъ дурные задатки проявлялись тогда съ неудержимою силою. Въ журналахъ кавалеровъ съ 1802 по 1809 года постоянно встрѣчаются жалобы на то, что „во всѣ свои движенія онъ вноситъ слишкомъ много несдержанности“, „въ своихъ играхъ онъ почти постоянно кончаетъ тѣмъ, что причиняетъ боль себѣ или другимъ“, что ему свойственна „страсть кривляться и гримасничать“, наконецъ, въ одномъ случаѣ, при описаніи его игръ, сказано: „его нравъ до того мало общителенъ, что онъ предпочелъ остаться одинъ и въ полномъ бездѣйствіи, чѣмъ принять участіе въ играхъ. Этотъ странный поступокъ можетъ быть объясненъ лишь тѣмъ, что игры государыни, его сестры, и государя, его брата, нисколько не нравились ему, и что онъ нисколько не способенъ ни къ малѣйшему проявленію снисходительности“.

Такіе задатки юнаго великаго князя требовали особой заботливости и обдуманности въ направленіи его воспитанія, а его сердечность, склонность къ раскаянію и сожалѣнію о своихъ дурныхъ поступкахъ, а также чувство нѣжной привязанности къ

¹⁾ Н. К. Шильдеръ: „Имп. Николай Первый. Его жизнь и царствованіе“.

окружающимъ, которое сохранялось навсегда ¹⁾, несмотря иногда на жестокое съ нимъ обращеніе, казалось, давало возможность путемъ нравственнаго воздѣйствія, при нѣкоторой, впрочемъ, настойчивости, сгладить эти врожденные недостатки Николая Павловича. Письма великаго князя къ генералу Ламздорфу въ 1808 году и нѣкоторыя изъ донесеній состоявшихъ при немъ кавалеровъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ достаточной степени выставляютъ эти симпатичныя стороны его характера.

„Удовольствіе писать вамъ ²⁾ уменьшается упреками моей совѣсти. Мои уроки вчера и третьяго дня не совсѣмъ хорошо „прошли... Осмѣливаюсь просить васъ, генералъ, простить мнѣ „эту погрѣшность и обещаюсь постараться больше ее не повторять“ ³⁾.

„Смѣю льстить себя ⁴⁾, что ваше превосходительство должны „были, по письмамъ моей дорогой матери и г. Ахвердова, остаться „довольнымъ моими аттестатами, по крайней мѣрѣ, я для этого „сдѣлалъ все возможное“ ⁵⁾.

Въ свою очередь, кавалеры, слѣдившіе за поведеніемъ великаго князя, доносили Императрицѣ-матери: „Во время урока „русскаго языка ⁶⁾, видя, что его (великаго князя) разсѣянность „меня огорчаетъ, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился ко мнѣ „на шею, заливаясь слезами и не имѣя возможности произнести „слова ⁷⁾. Поведеніе его императорскаго высочества великаго князя „Николая было хорошее ⁸⁾. Онъ вообще былъ менѣ шумливъ,

¹⁾ Н. К. Шильдеръ въ оставшихся послѣ его смерти рукописныхъ матеріалахъ такимъ образомъ описываетъ отношенія Императора Николая Павловича къ своему бывшему воспитателю, генералу, впоследствии графу, Ламздорфу: „Императоръ Николай, памятливый къ „добру, не забылъ старика, хотя въ свое время столько претерпѣвалъ отъ него гоненій. Въ „день своей коронаціи онъ прислалъ графу въ деревню съ особымъ фельдъегеремъ свой „портретъ. Когда же въ мартѣ 1828 года графъ Ламздорфъ умеръ, находясь въ Петербургѣ, „и его сынъ явился съ докладомъ Гсусдарю о желаніи отца быть погребеннымъ безо всякихъ „военныхъ почестей и при участіи однихъ родныхъ, то Николай Павловичъ отвѣчалъ: „Надѣюсь, что вы меня не исключите изъ числа родныхъ“, и почтилъ своимъ присутствіемъ „погребальный обрядъ въ Анненской лютеранской церкви“.

²⁾ Письмо великаго князя генералу Ламздорфу отъ 5 іюля 1808 года.

³⁾ „Le plaisir que j'ai de vous écrire une lettre est diminué par les reproches de ma conscience. Hier et avant-hier mes leçons n'ont pas été tout à fait bonnes.... J'ose vous prier, mon „général, de vouloir bien me pardonner en vous promettant de tâcher de ne plus y retomber“.

⁴⁾ Письмо отъ 19 іюля 1809 года.

⁵⁾ „J'ose me flatter, que par les lettres de ma chère maman et de m-r Achverdorf votre „excellence a dû être assez contente de mes attestats, du moins j'ai fait tout mon possible pour „en mériter de bons“.

⁶⁾ Донесеніе отъ 27 февраля 1806 года.

⁷⁾ „A la leçon russe, voyant, que ces distractions me faisaient de la peine, il en fut „tellement touché, qu'il se jeta à mon cou, fondant en larmes et sans pouvoir proférer une parole“.

⁸⁾ Донесеніе отъ 2 марта 1806 года.

„чѣмъ обыкновенно, и „причиной этому, по „всей вѣроятности, была „мысль о томъ, что онъ „долженъ исповѣдываться. Онъ долго оставался со своимъ священникомъ, отъ котораго вышелъ въ чрезвычайной степени растроганный и въ слезахъ“¹⁾.

Историкъ жизни Императора Николая Павловича не указываетъ, какимъ образомъ кавалеры великаго князя пользовались въ воспитательномъ отношеніи этими сторонами его характера²⁾.

Наибольшія заботы Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ дѣлѣ воспитанія Николая Павловича заключались въ стараніи отклонить его отъ увлеченія военными упражненіями, которое обнаружилось въ немъ съ самаго ранняго дѣтства. Страсть къ технической сторонѣ военного дѣла, привитая въ Россіи рукою Императора Павла, пустила въ царской семьѣ глубокіе и крѣпкіе корни. Императоръ Александръ, несмотря на свой либерализмъ, былъ горячимъ приверженцемъ вахтъ-парада и всѣхъ его тонкостей; великій князь Константинъ

Александръ I
(съ рис. Г. Галактіонова).

¹⁾ „La conduite de son altesse impériale monseigneur le grand-duc Nicolas a été bonne. „Il a été en général moins bruyant qu'à l'ordinaire, et la raison en fut probablement l'idée qu'il „devait se confesser. Il est resté longtemps avec son aumônier, qu'il a quitté extrêmement touché „et pleurant“.

²⁾ Одинъ изъ кавалеровъ великаго князя, Арсеньевъ, въ 1809 году, какъ-то, во время своихъ продолжительныхъ наставленій Николаю Павловичу, получилъ отъ него въ отвѣтъ: „Вамъ это не нравится, а я привыкъ такъ дѣлать“. На другой день, когда прошелъ первый порывъ вспыльчивости, великій князь просилъ у Арсеньева извиненія, но отнюдь не изъ страха наказанія, а изъ чувства сожалѣнія, что онъ огорчилъ воспитателя, который былъ ему такъ преданъ. Сборн. Имп. Ист. Росс. Общ., т. XCVIII, стр. 72.